Поскольку это несколько отличалось от тщательно разработанного плана, который я ожидала, я немного смутилась и почесала щеку.

- Я, я должна идти. Мне все равно нужно будет прийти, чтобы сдержать свое обещание, одной…

- Тогда приходи со своей дочерью.

Нет. Я имела в виду то, что ты собирался сделать, почему речь зашла о моей дочери…

Меня не переставало удивлять, что впервые за долгое время все шло так хорошо, но теперь цвет моего лица в мгновение потускнел.

- Под моей дочерью вы имеете в виде леди Р-ранию?

- Птицу, нет, лебедя.

- А…

Выглядя почему-то таким же встревоженным, как и я, Рашид сунул одну руку в карман. О чем он думает сейчас?

Его взгляд сверкнул льдом, когда он посмотрел сверху вниз на меня, стоявшую так же безучастно, как до этого.

- Ты сказала, что она твоя дочь. Есть ли какая-нибудь причина не говорить так?

(П.п.: В 40-41 главе, когда Ханиэль утонула, Кэтрин называет ее своим ребенком и дочерью при Императоре.)

- …Это действительно так, но это не то, чего я ожидала. Я думала о чем-то более конструктивном…

- Я не знаю, о чем ты думала, но я уже получил слишком много отчетов по территориям и стратегическим военным пунктам, о которых ты говорила*. Итак, если до сих пор скрывающаяся герцогиня захочет выйти и заняться государственными делами, не должно ли это быть чем-то связанным с экосистемой или улучшением окружающей среды Северных земель? В общем, если ты принесешь какое-то животное и позволишь находиться подле себя во время своего притворства, это будет выглядеть куда более правдоподобным объяснением происходящего.

(П.п.: в 49 главе.)

- О-о-о.

Как и ожидалось.

Рашид говорил так быстро, что из сказанного я многое не смогла уловить, но все выглядело так, словно у него действительно был какой-то тщательный план.

То, как мужчина вздохнул после своей речи, отличалось по атмосфере от произнесенного до этого, все же Император оставался Императором. Можно сказать, что есть такой образ жизни – следовать за тем, кто платит, пока он прав.

- Понимаю. Тогда я также сделаю все возможное, чтобы подготовиться и в этом направлении. Чтобы я могла ответить на все заданные вопросы.

- ...Так и делай.

- Я, я действительно сделаю все, что в моих силах!

Клиент.

Как и сказал Рашид, я улыбнулась той самой бесстыдной улыбкой и крепко сжала руки вместе.

Я лучезарно улыбнулась, даже не потрудившись скрыть улыбку короля продаж, который сумел распродать даже трехлетний запас кукол королевской кобры в сувенирном уголке зоопарка.

- У Вашего Величества действительно наметан глаз. Мне еще не представилось шанса продемонстрировать свои возможности, но я очень хороша в работе. Я всегда работаю усердно, не взирая на обстоятельства, но в этот раз я особенно...

- ...Хм.

Разве этот мужчина только что не улыбнулся?

Когда он в спешке отвернулся, показалось, что на его четко очерченных губах промелькнула ухмылка. Раз я умела улыбаться, то не было никаких причин, по которым Император не мог бы делать того же, но, казалось, что между нами сейчас появилась неловкая атмосфера.

Пока я недоуменно моргала, позади него появились два всадника, которые как раз въезжали на королевскую виллу.

- О-о, должно быть, принцы вернулись. Я должна пойти и поприветствовать...

- Нет!

В отличие от моего облегчения, которое я испытала при мысли о появлении кого-то нового, Рашид отреагировал на это резким криком.

Это не первый раз, когда у него так резко менялось настроение, но в этот мы действительно находились в довольно теплой атмосфере, как никогда раньше.

Без каких-либо рычаний или криков, смех в этот раз действительно витал в воздухе вокруг нас, так почему...

- Ваше Величество, я не знаю, где я снова ошиблась, но я просто сказала, что принцы...

- Кэтрин.

Незаметно его дыхание коснулось моего лба и рассеялось, словно нежная дымка. Я даже не сразу осознала, что этот мужчина так легко назвал мое имя.

- Ты... ты сказала, что хорошо играешь?

***

- Брат Пейтон, посмотри туда.

Схвативший поводья Тенон остановил свою лошадь, не имея возможности подойти ближе к Рашиду. Пейтон, который собирался пойти поприветствовать своего старшего брата, как того требовал этикет, тоже озадаченно замер.

- Это...

- Похоже, что Его Величество сильно давит на герцогиню.

Атмосфера была настолько отчетливой, что других объяснений не требовалось.

Пепельно-бледная герцогиня стояла на берегу озера, сложив вместе обе руки и склонив голову под устрашающим взглядом Императора. Суставы на тыльной стороне руки мужчины заметно приподнялись от напряжения, как будто он мог в любой момент схватить ее за черные волосы.

- Ха-а. Он действительно сказал, что будет наблюдать за ней, но кто бы мог подумать, что он зайдет так далеко.

В голосе Тенона прозвучала нотка раскаяния. Ему прекрасно был известен характер старшего брата, потому принцу даже в какой-то степени стало жаль герцогиню, хотя он еще не избавился от своих подозрений на ее счет.

- Посмотри на это. Это даже не комната пыток, но атмосфера настолько жесткая. Он может даже вот так столкнуть ее в озеро.

- Он бы никогда этого не сделал.

Но в голосе Пейтона, пожурившего принца, тоже не было особой уверенности. Не то чтобы он был неправ, но выражение лица герцогини было таким отчаянным, что, казалось, она едва сдерживает слезы.

Пожалуйста, я умоляю вас.

Одновременно с тем, как ее губы произнесли эти слова, которые все еще были отчетливы издалека, она покачала головой, и пряди волос развеялись по ветру.

- Б-брат, теперь, когда я вижу ее, герцогиня, кажется, выглядит очень чистой, нет, очень невинной.

- Хм…

Красавица, несомненно, была красавицей. Для тех, кто посвятил себя рыцарскому искусству, простительна такая неловкость перед невиданной красотой, которая, казалось, была на пределе своих возможностей, прикрывая глаза.

Пейтон, который сам был почти готов спешиться и подойти к ним, тяжко выдохнул и остановил Тенона.

- Не стоит. Думаешь, Его Величество из тех, кто поменяет свое решение из-за подобного?

- Это невозможно.

Тенон, наконец, осознал ситуацию и потер лицо.

Из-за оказываемого Рашидом давления сейчас было страшно подходить к нему близко, как будто Император находился в таком расположении духа, что мог сжечь любого заживо без

единого слова.

- Как и ожидалось от старшего брата. Он так безжалостен, мог бы хоть раз закрыть на это глаза.

- Он сам сказал, что будет внимательно наблюдать за герцогиней*. Ах!

Пейтон с горечью повторил слова Его Величества и закончил тем, что тихо вскрикнул, наблюдая, как Кэтрин, наконец, побежала к герцогскому поместью, прикрыв рот руками.

(П.п.: В 45 главе.)

Ведь еще нет никаких доказательств, зачем заходить так далеко?

Не в силах сдержать жалость, он схватил поводья, но Рашид повернулся назад первым.

- ...Ха-а.

Он оставался спокойным, даже когда на него были направлены неоднозначные и укоризненные взгляды двух младших братьев. Хоть Император и поймал красивую женщину так, словно она была крысой*, он равнодушно провел рукой по боковой стороне своей шеи, не выказав ни тени вины.

(П.п.: Поймать крысу - образный термин для обозначения удержания человека без возможности высвободиться.)

- Этого должно быть достаточно, чтобы заставить ведьму прийти в себя.

***

[- Мама, мамочка!]

[- Мадам!]

- Дорогие мои!

Как только я обнаружила тех двоих, ждущих меня перед поместьем, я быстро приподняла подол платья. Затем я подошла и заключила их в объятия, Ханиэль потерлась клювом о мою щеку, как будто ждала этого все это время.

[- Мамочка. Хнык. Почему ты пришла только сейчас?]

- Ох, мой бедный маленький щеночек, наша принцесса-лебедь!

Осознание того, что кто-то ждет моего возвращения, приводило в восторг, несмотря на то, что я испытывала это каждый день. Такое становится еще более желанным, когда ты с трудом возвращаешься живой.

Упс! Селена была потрясена, когда я совсем позабыла о своих чести и достоинстве и просто легла в тростниковые заросли.

[- Вам нужно сохранять свое достоинство. Если леди хотя бы увидят вас такой…]

- Они не придут. Просто не могут. Они перекопали все дороги, ведущие к главному поместью.

Словно в отместку за то, что она была унижена перед императором, Рания с того дня начала наказывать ее.

(П.п.: В 38 главе Кэтрин заставила Ранию есть вяленую рыбу перед Императором, после этого ее затошнило.)

Все материалы для одежды и продукты питания, которых изначально едва хватало, чтобы смочить губы, были полностью отрезаны. Будто бы этого было недостаточно, вместо деревянного или железного забора они полностью перекопали все дороги, ведущие к озеру, изолировав нас, как отдаленный остров.

«Но для меня так даже лучше».

Я все равно не могла сбежать, а видеть сестер из этого дома на один раз меньше будет лучшим, на что я могла рассчитывать.

Все-таки это настоящее ребячество.

Так как они ничего не могли сделать в Зимнем дворце, то так бесчинствовали в своем собственном доме.

«Оставь это. Как только они снова почувствуют разочарование, они просто насыпят землю и все равно уползут обратно».

[- Мадам, почему вы так спокойны? Вы вели себя так, будто вас тащили на бойню всего минуту назад, что Его Величество сделал на этот раз? Он сказал вам что-то грубое?]

- Он не зашел так далеко, чтобы отругать меня, но…

- Ты сказала, что уверена в себе. Так покажи мне свои способности.

- ...Как, в этом месте?

- Плачь.

- Хм… Даже не знаю. Я уже даже больше не удивляюсь.

Вспомнив, что незадолго до этого пробормотал мне Рашид сквозь зубы, я пожала себе руку.

Плачь, немедленно.

Блеск его глаз, когда он спокойно стоял спиной к своим братьям, был настолько впечатляющим, что я не могла представить, что это могло быть шуткой.

— ...Все равно с самого начала я знала, что он странный человек. Тирана не просто так прозвали тираном.

[- Но, мадам, вы выглядите так, будто чувствуете себя хорошо? Случилось ли еще что-то?]

- Насчет этого.

Я вкратце рассказала проницательной Селене о том, что произошло с Рашидом. Если я помогу ему, он также выплатит мне компенсацию.

Как только Селена услышала это, ее взгляд изменился и в глазах появилась жалость.

[- Тогда, мадам, вы так взволнованы только потому, что Его Величество сказал вам подобное?]

- Разве ты можешь говорить так, когда сама стала работать няней за двадцать вяленых рыб?

(П.п.: за 20 карпов в месяц, в 27 главе.)

[- Ах… О какой великой вещи вы планируете попросить?]

- ...Это секрет.

На случай, если ей будет тяжело, я подняла только один палец и провела им по пушистой головке Ханиэль.

Ханиэль играла, залезая под юбки моего платья и вылезая из-под них, как будто каталась на волне, не обращая внимания на то, о чем мы говорили, и выглядела она такой невинной, какой и должен быть трехлетний ребенок.

- Кстати, я не могу поверить, что нашей Ханиэль три года.

В какой-то степени я догадывалась, что ей столько, поскольку с тех пор, как скончалась бывшая императрица, не прошло и трех лет, но это отличалось от точного знания.

Бедняжка.

Запомнила ли она лицо своей собственной матери?

http://tl.rulate.ru/book/41313/2378466